

СЛОВА
ПРО ЛЮБОВЬ

Агата
ЛЕЛЪ

ОДНА МАЛЕНЬКАЯ
ОШИБКА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л43

Художественное оформление серии
Андрея Старикова

Лель, Агата.
Л43 Одна маленькая ошибка : роман / Агата
Лель. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113382-5

Лиза всеми фибрами души ненавидела эту чертову столицу, она ей всю жизнь испоганила! Мало того что не поступила в столичный вуз, так еще и залетела от случайного парня. Быть матерью-одиночкой — перспектива так себе... Но что-то же надо делать с ребенком? Выход один — подкинуть нерадивому папаше... Пусть он испытает на себе все прелести женской доли!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113382-5

© Лель А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

— Вон, вон он, смотри, — Машка толкнула подругу в бок, кивая на компанию парней за столиком напротив. Симпатичный брюнет в подсвеченной неоном обтягивающей футболке поглощал полыхающий синим пламенем коктейль. Друзья громко заулюлюкали, аплодируя, и тут же подсунули в руки брюнета следующий стакан.

Громогласные басы оглушали, нещадно молотили по перепонкам, в глазах рябило от света мелькающих прожекторов. Лиза и Маша уже неделю отдыхали в столице, но в ночной клуб попали впервые. По сравнению с их «тухлой» провинцией Москва казалась яркой, манящей, греховной... И парни здесь были что надо: стильные, подтянутые, с накачанными бицепсами и ухоженными бородами, не то что в их «клоаке Вселенной».

— Да, ничего такой парнишка, — перекрикивая музыку, согласилась Лиза.

Брюнет ей и правда понравился, взгляд притягивала не только его заметная футболка с изображением выставленного среднего пальца, но и улыбка: он хохотал так заразительно, запрокидывая голову назад и обнажая ряд белоснежных зубов, что сам бог фаянса изо-

шел бы завистливой слюной. Красавчик, такой точно на нее никогда не посмотрит.

— Пойдем познакомимся? — Машка пихнула подругу кулачком в бок и уверенно поднялась.

— Ты дура, что ли? — Лиза потянула отчаянную Машку за край мини-юбки. — Да они нас пошлют куда подальше. Кто они, а кто мы!

— А кто они? Может, такие же лошки с периферии, просто осели в столице, шмоток модных накупили. А с другой стороны, вдруг коренные? Мало ли, подцепим кого, тоже москвичками станем, — хихикнула Машка, закидывая в рот мятную жвачку. — Да пойдём!

Лиза закатила глаза, но поплелась-таки за подругой, расталкивая локтями разгоряченные музыкой и алкоголем дрыгающиеся тела.

Вот вечно эта Машка так и ищет приключений на пятую точку. Нет, Лиза тоже была не робкого десятка и любила потусоваться, но одно дело там, у себя, в местном ДК, где она каждого знает как облупленного, а здесь вон какие все — на кривой козе не подъедешь. Айфоны, крутые тачки, брендовые тряпки. Да и смысл ей кого-то цеплять: уже завтра обратно домой возвращаться, в свою беспросветную тухлость, она-то в здешний институт не поступила, в отличие от Машки. С треском провалила экзамены в пед, придется в соседнем городке в швейном техникуме штаны протирать — выбор невелик. Год точно

пропускать нельзя — отчим запилит нотациями, та еще вешалка.

— Привет, мальчишки, не угостите дам пивом? — смело вклинилась в беседу парней Машка: наклонилась так, что внушительные буфера буквально легли на стол.

Парни притихли и переглянулись, делая выразительный акцент глазами на грудь незнакомки.

— Угостим, чего ж не угостить, — растягивая гласные, проговорил бородатый крепыш и поднял руку, зазывая официанта. Компания освободила место подругам. Машка села между боровом и Гарри Поттером — так окрестили они этого тощего в круглых очках, а Лизе досталось место с краю, рядом с брюнетом. Запах терпкого парфюма сшибал наповал, татуированные бицепсы касались ее кожи, и Лиза вспыхнула, сама того же желая.

— Ну, привет, — мягкий тембр толкнул в пропасть, по краю которой она вальсировала, утопая в гипнотической зелени его взгляда. Вблизи брюнет оказался еще красивее, словно с обложки модного журнала.

— Привет, — пискнула себе под нос, понимая, что пропала.

Может, грешный московский воздух затуманил ей разум, может, несколько порций разноцветного коктейля, но спустя час она целовалась с брюнетом, позволяя трогать себя где угодно. Машка показала ей украдкой два поднятых вверх больших пальца, словно одо-

бря развязное поведение подруги, сама же только флиртвала с Боровом, не переступая грани дозволенного. Но Лизе было тогда плевать на нравственность — и свою, и подруги. Брюнет оказался крышесносным и целовался словно бог, а его проворные пальцы, бесстыдно шарящие под юбкой, заставляли еще больше убедиться в своей правоте.

Она сама не поняла, как оказалась на заднем сиденье такси, а потом в тесной комнате чьей-то квартиры. Где-то за стеной долбил оглушающий рок, перемежаясь взрывами хохота, но звуки доносились до ушей Лизы словно через слой ваты.

Мир мелькал разноцветными пятнами: тошнота, страх, удивление, шок — одурманенный мозг предпочел отключиться, оставив душевные терзания на потом...

— Твою мать, ты что, девственница? Была... — добавил он ошарашенно, приходя в себя после фееричного родео.

«Была», — подумала Лиза, ощутив что-то похожее на запоздалый стыд. Натянув простынь до подбородка, молча наблюдала за метаниями своего первого.

— Офигеть, — то ли восхищенно, то ли испуганно выругался он и на ощупь отыскал на полу свои тряпки. Натянув джинсы на голое тело, открыл дверь и, на долю секунды запустив в комнату веселое многоголосье, скрылся в коридоре, оставив ее в полной темноте. Одну.

Стало так обидно, до слез.

И как она могла отдаться так просто непонятно кому? Нет, она не планировала беречь невинность для одного-единственного, только после свадьбы и все такое, но вот так — с первым встречным... Пусть даже таким красавцем... Как-то неправильно это, наверное, не полюдски. Решит еще теперь, что она шлюха. Этакая шлюха-девственница. Умрешь со смеху.

И как его вообще зовут? Хоть убей — не вспомнить. Может, он говорил, а она забыла?

Сколько же она выпила? Где Машка?

Вынырнув из-под одеяла, попыталась подняться. Тело неприятно ломило, словно она только что единолично прополосала шесть соток. Тоже мне, неземное наслаждение!

Очень хотелось в душ, но она не знала, где он находится. Пошарила по полу в поисках своей одежды: чулки, топик. Лифчик куда-то бесследно запропастился.

Где брюнет, он что, ее кинул и просто свалил? Только этого не хватало!

Словно услышав ее мысли, скрипнула дверь, и в комнату прошмыгнул брюнет. Почесывая указательным пальцем бровь, окинул ее беглым растерянным взглядом.

— Может, тебе это... помыться?

— Было бы неплохо, — она сгребла свою одежду в кучу, торопливо натягивая короткую юбку. Она не стеснялась своего тела — оно у нее классное, но под гнетом его взгляда было неудобно.

— Девственница, офигеть, — качнул головой и заметно напрягся. — Ты хоть совершеннолетняя?

— Вчера восемнадцать исполнилось, — буркнула, воюя с футболкой.

— Прикол. А мне сегодня двадцать два. Ну, круто, че, считай, поздравили друг друга, — хмыкнул он, открывая дверь. — Ванная вон там, — махнул рукой куда-то в конец коридора.

Лиза протиснулась мимо него, ощущая себя какой-то... использованной. Дурацкая ситуация.

В ванной на корзине для белья навалена куча мужского барахла: зловонные носки, смятые треники, вывернутые наизнанку рубашки. На полке несколько одноразовых бритв «Джиллет» и разномастной пены для бритья, ванна в сероватых мыльных разводах.

Общага, что ли?

Лиза быстро обмылась и, не найдя чистое полотенце, натянула одежду на мокрое тело. Хмель постепенно сходил на нет, мысли стали приобретать форму.

Что она натворила? Переспала с незнакомцем! А если он заразный? Они хоть предохранялись? Ничего не помнила. Все в каком-то вязком тумане.

Выйдя из ванной, двинулась на громогласные вопли, доносящиеся из единственной освещенной комнаты.

Кухня. За большим овальным столом выпивали парни из клуба. Машка, тоскливо под-

перев щеку рукой, вздрогнула, увидев подругу. Сразу же оживилась.

— Ну все, мальчишки, нам пора, пожалуй!

— А, красавица, ты уже тут, — Боров окинул Лизу пьяными глазами. — Проходи, чего застыла. Выпей. Гарик, дай стопку.

— Нет, спасибо, с меня хватит, — Лиза бросила взгляд на bruneta — тот сидел на подоконнике и с отсутствующим выражением лица смолил сигарету в открытое окно.

Футболка в обтяжку, узкие джинсы с драчными коленками, челка гелем, поди, уложена. Мажор! Ее всегда от таких воротило. Обернулся и взглянул на нее так, что передернуло — свысока, словно она здесь пустое место. Ноль.

Напыщенный индюк! И как она могла повестись на такого? Совсем, что ли, мозг поплыл в этой Москве! Да, красивый, не отнять, но ведь видно же, что сволочь редкостная.

— Может, останетесь? — откинулся на стуле Боров и высунул голову в дверной проем.

— Нам пора, — непослушными пальцами застегивая ремешки босоножек, отозвалась Лиза.

Даже проводить ее brunet не вышел. Никто из них не вышел. Как девочки по вызову — отстрелялись и домой.

Вот позорище!

— Блин, мать, ну ты даешь! Я, когда увидела, что вы с красавчиком этим вытворяете, чуть дар речи не потеряла, — надавив кнопку вызова лифта, хихикнула Машка.

— Да я сама не знаю, что на меня нашло. Пелена перед глазами! Слу-ушай, — подалась Лиза вперед, понизив тон, — может, он мне в коктейль подсыпал чего? Ну, помнишь, мы читали, как эти столичные тут развлекаются? Подсовывают девчонкам какую-то дрянь и угорают. Ведь вообще память как отшибло!

— Отшибет тут, ты знаешь, сколько выпила? Глушила один стакан за другим, странно, что ты еще на ногах стоишь! Пить надо меньше, Чекулдаева! — по-доброму пожурила подруга, заходя в лифт. — Ну а как он вообще? Нормально там все? — задорно хохотнула она, ожидая интимных подробностей.

— Не знаю, говорю же — не помню ничего!

— А резинки? Надеюсь, их вы хоть использовали?

— Да не помню я! Наверное... — неуверенно протянула Лиза.

— Ну ты даешь! А если залет? Отчаянная ты, — Машка толкнула подъездную дверь, выходя в теплую московскую ночь.

— Да ну, какой залет, с первого раза, что ли? — отмахнулась Лиза и взяла подругу под руку.

Куда идти? Что это за район вообще? Вот попали, так попали! Хорошо хоть, что пацаны не психи оказались и они с Машкой отделались малой кровью.

Лиза хмыкнула про себя, отметив черный юмор ситуации. По сути, ничего страшного не произошло, в конце концов давно пора

было разделаться с этой уже в печенках сидевшей девственностью. Вот теперь-то она сможет отрываться по полной, без сдерживающих барьеров. Зато хоть будет чем перед подружками похвастаться, что первым у нее был лощеный москвич, а не деревенщина какой-то.

Подняла голову и сразу же наткнулась взглядом на темный силуэт в раскрытом окне восьмого этажа. Напыщенный мажор! Даже «пока» не сказал.

Хорошо, что уже завтра она свалит из этой дурацкой Москвы и больше никогда в жизни его не увидит.

Шесть месяцев спустя

Конец промозглого февраля. Пушистые снежинки кружили над головой, оседая на облезлом воротнике из искусственного меха. Лиза потрясла капюшон, сбрасывая подтаявшие капли.

И где носит эту Машку, договорились же у входа в универ встретиться!

Огромное здание, пятиэтажное, с величественными колоннами и множеством корпусов. Не то что ее шарага в их Трепендюевке — два облезлых этажа сущего кошмара: из окон дует, в столовой тараканы бегают, учебного материала не хватает. Да уж — ученье свет, не иначе.

В животе громко заурчало, Лиза надела варежки и обхватила ладошками живот. Хоть что-нибудь перекусить, так ведь и в голодный

обморок можно грохнуться. А еще ноги отекали — сапоги до конца не застегнулись, пришлось сверху джинсами прикрыть, чтоб не позориться.

На ступеньках курили студенты, преимущественно парни, перетаптываясь, чтобы хоть как-то согреться. Без шапок, носы красные, кроссовки на босу ногу.

Москвичи, мать их. Чтоб вас всех медным тазом накрыло, мажоры гребаные!

— Чего уставился? — огрызнулась Лиза, отшивая глазеющего на нее очкарика. Тот лишь скривился и сразу же отвернулся.

Лиза всеми фибрами души ненавидела эту чертову столицу, она ей всю жизнь испоганила!

— Лизка! — сбегая по ступенькам, закричала Машка и, раскинув руки, кинулась обнимать старую подругу. А она изменилась: волосы обстригла под асимметричное каре, вместо прошлогоднего красного пуховика — короткая мохнатая шубка, губы стали заметно пухлее. Москва-обжора и ее поглотила, наставив штампы и лишив индивидуальности. — Слушай, а ты поправилась, щечки вон какие пухленькие! Ты точно в швейный поступила, не в кулинарный? — Машка прыснула, и две ее тощие, как селедки, подружки весело заготовали, поддерживая.

— Ага, маленько набрала. А ты наоборот, смотрю, кожа да кости, совсем туго у тебя с деньгами в Москве, да? — не растерялась Лиза.

Машка снова рассмеялась, в языке блеснул камешек пирсинга.

— Я бы перекусила чего-нибудь, где тут у вас столовка? — покрутила головой Лиза: есть хотелось невероятно, не до обмена любезностями.

— Да зачем столовка? Там народу не толкнешься сейчас, пойдем к нам, — Машка обернулась, — да, девчонки? Катька вчера лазанью с цукини и ревенем приготовила.

— Чего приготовила? — скривилась Лиза, но за подругой все-таки пошла.

Нет, Машка все-таки изменилась, даже говорить стала иначе. Лиза не завидовала, нет, скорее, ее просто злило, что у подруги все получилось, а она — неудачница: из одного захолустья перебралась в другое, еще и вляпалась в такое дерьмо, что не знала, как теперь отмыться. Да и отмоешься ли вообще когда-нибудь от такого?

Войдя в чистенький подъезд, всем табором забурились в лифт. Кабинка с легким гудением поплелась на одиннадцатый этаж.

Машка словно не замечала подругу детства — перешучивалась с селедками, без умолку обсуждая какого-то Дэна. Впервые в жизни Лиза чувствовала себя лишней в компании Маши.

Все, она теперь осталась там, за бортом, не пришей кобыле хвост, у Машки теперь новые подруги — столичные чики ивановского разлива.